

Хэ Чанди разделил экипаж с принцем Цзинь.

Они не встречались в течение долгого времени, но они все еще ладили так, как будто бы не расставались.

Принц Цзинь казался намного более изможденным, чем раньше. Теперь мрачный оттенок был на его ненормальных лазурных глазах. Он похудел.

Хэ Чанди взглянул на своего близкого друга и лично наполнил его чашу.

Сегодня алкоголь, прогревавшийся над жаровней, был молочным вином, местной специализацией на севере. Содержание алкоголя в нем было низким, и оно питало организм. Они им не напивались, что было очень удобно.

«Ваше Высочество, вы нашли что-нибудь, исследуя коррупцию в Чжанчжоу?»

Нежный и изысканный принц Цзинь некоторое время молчал, а затем поднял маленькую чашку и выпил вино, как будто это была форма освобождения. Затем он поднял горшок с вином и выпил еще три чашки, прежде чем смог успокоить свои эмоции.

«Ахти, я нашел кое-что».

Глаза Санланга были такими темными, как бескрайнее ночное небо, когда он посмотрел на своего друга. В выражении его лица ничего не изменилось, как будто он уже ожидал ответа.

Брови принца Цзинь собрались, и он крепче сжал кубок: «Ах-ди, ты давно знал, что это случится, не так ли?»

Хэ Санланг также выпил свою чашку с молочным вином за один раз. Его молчание было таким же хорошим, как и ответ.

«В то время, прежде чем ты уехал в Ляньчжоу, ты предложил мне расследовать это дело, потому что уже догадывался, что происходит.»

Горечь всплыла со дна сердца Хэ Санланга. Он не догадывался об этом. Он испытал все это однажды! Эта агония была чем-то, чего он не хотел, чтобы его друг снова переживал. Поскольку он перевоплотился, он должен был позволить своему хорошему другу видеть для себя истинную природу этой пары матери и сына!

«Несмотря на то, что я близкий друг Вашего Высочества, есть некоторые вещи, в которые вы не поверите, даже если бы я это сказал прямо». Наконец заговорил Санланг.

Свет в голубых глазах принца Цзинь померк еще больше. Он ненадолго уставился в воздух, прежде чем рассмеяться: «Ты прав. Если бы я не видел это сам... Если бы я не расследовал это сам... Я бы не поверил, даже если ты бы сказал это прямо мне в лицо».

Однако теперь безобразная правда была прямо перед ним. У него не было другого выбора, кроме как поверить в это!

Ну и шутка!

Те люди, о которых он заботился больше всего, оказывается думали о нем как о шахматной фигуре, которую можно было бы принести в жертву в любое время.

Он был всего лишь щитом для наследного принца.

В прошлой жизни Хэ Санланга принц Цзинь был обвинен и приговорен к смертной казни, потому что он слепо доверял тем, о ком он так заботился.

В то время, несмотря на то, что Хэ Санланг предупредил его, принц Цзинь не воспринял то, что он сказал, серьезно.

Много позже, когда дело было выяснено, выяснилось, что принц Цзинь был обвинен. К тому времени, несмотря на желание спасти своего лучшего друга, Хэ Санланг связал свои руки, потому что сам дом Цзин'ань находился в непосредственной опасности.

Двое мужчин замолчали в карете.

После долгого периода принц Цзинь наконец заговорил: «Ах-ди, я чувствую себя ужасно. Выпей со мной.»

Санланг не сказал ни слова. Его единственным действием было вылить вино с принцем Цзинь лично.

Принц Цзинь, наконец, восстановил немного своего духа после того, как вздремнул в карете. Он прибрал волосы, вышел из экипажа и перешел на лошадь вместе с Хэ Чанди.

Два красавца, один в черном, а другой в фиолетовом, едущие бок о бок под теплым солнцем, сформировали чрезвычайно привлекательную сцену.

У одного из них была теплая и элегантная аура, а аура другого была более крутой и суровой.

Улыбка принца Цзинь вызывала мысли о весне, а красивые черты Сан Санланга говорили о холодном, но замечательном времени года.

Они были на окраине города, где дороги были широкими, и сегодня была солнечная погода. Чу Лянь не могла больше сидеть в карете, поэтому она попросила Симу Хуэй научить ее ездить на лошади.

Сима Хуэй специально приказала своему адъютанту подготовить нежную каштановую кобылу Чу Лянь, а также правильное седло, а затем начала преподавать Чу Лянь основы.

Чу Лянь всегда была умной и смелой. Менее чем за тридцать минут она уже смогла использовать поводья для управления лошастью и ехала рысью по шоссе.

Прямо в это время они услышали звуки быстрых копыт позади, поэтому две дамы смутились.

Это были принц Цзинь и Хэ Чанди, которые их догоняли.

Хотя Сима Хуэй не впервые посещала столицу, она никогда раньше не встречалась с Четвертым Принцем.

Юноша, который издалека ехал на своей лошади, имел глаза странного цвета. Хотя в этих светлых глазах ничего не было видно, Сима Хуэй чувствовала, что видит в них свою тень.

Боясь, что Сима Хуэй, возможно, не справится с правильными манерами по отношению к принцу Цзинь, Чу Лянь поспешно произнесла слова «Четвертый Принц».

С помощью намека Чу Лянь, Сима Хуэй поняла, кто он, и что она слышала о нем.

Ранее она слышала, что четвертый принц отличается от большинства людей, но она не думала, что это относится к его глазам.

В императорской семье разноцветные глаза не считались благоприятными. Учитывая тот факт, что его мать, наложница Сянь, скончалась, когда он еще был ребенком, можно было представить, что его дни, когда он рос во дворце, были непростыми.

Сима Хуэй также потеряла родителей, когда была ребенком, поэтому она сочувствовала судьбе принца Цзинь. Во взгляде, направленном на него, был намек на доброту и нежность.

Если пренебречь отвратительными глазами принца Цзинь, его красота была наравне с Хэ

Чанди. Они были необыкновенно красивыми мужчинами, которых было трудно сыскать.

Когда к нему подошли Санланг и принц Цзинь, Чу Лянь с улыбкой приветствовала принца: «Приветствую вас, Ваше Высочество».

«Цзинь, мы не встречались несколько месяцев, но на севере вы как-то немного растолстели».

<http://tl.rulate.ru/book/8877/370821>